

ОБРАЗ КИТАЙЦЕВ В ПУТЕВЫХ ЗАПИСКАХ А. П. ЧЕХОВА
«ОСТРОВ САХАЛИН»

«...Я хочу попробовать использовать культурную антропологию и историю. потому что культурная антропология и история есть широкий взгляд, который есть история культурных изменений, ... она ... делится на 5 периодов (оборотов): война, революция, торговля, аккультурация, изобретение.» 5 июля 1890 г. Чехов прибыл на пароходе в г. Николаевск. Здесь он описал как из оленьих рогов китайцы готовят возбуждающие пилюли, а также «... вот еще лучше: с одной стороны отсутствие сословных предрассудков – здесь с ссыльным держат себя, как с ровней, а с другой – не грех подстрелить в лесу китайца-бродягу, как собаку (китайцы называли русских «ракшасами», имя, происходящее из буддийского санскрита демон-каннибал), убивая дауров (народность в Китае)) по «Махабхарате». Очень подробное описание есть в романе китайского писателя Цзинь Юна «Записки об олене треножнике».

«Кают-компания и каюты на «Байкале» тесны, но чисты и обставлены вполне по-европейски, есть пианино прислуга, тут – китайцы с длинными косами, их называют по-английски «бой», повар тоже китаец, но кухня у него русская, хотя все кушанья бывают горьки от пряного керри и пахнут какими-то духами вроде корилопсиса.»

Поскольку первое столкновение между Китаем и Россией произошло во время войны. В частности, Россия потерпела поражение и потеряла Крым в Крымской войне, но при этом для завоевания Сахалина было использовано всего два эсминца. Чехов сравнивает Сахалин с Крымом. Автор также опишет Китай и китайцев, чтобы угодить читателям для получения более прибыльных коммерческих интересов, тем более, что эпоха автора – это еще и эпоха, когда «теория желтой опасности», «славянофильство» были популярны в России.

Чехов вырос в бедной семье, а писательство принесло ему богатство. Эти перипетии судьбы перекликаются с обстоятельствами жизненного пути известного американского писателя-реалиста Джека Лондона и совершенно отличаются от творческих судеб писателей-критиков-реалистов, таких как Лев Толстой («Война и мир», «Воскресение») и других. Очевидно, что на Чехова-писателя глубокое влияние оказала ультранационалистическая теория, популярная в то время в Европе и Северной Америке, – «теория желтой опасности». Чехов в своих путевых записках отметил: «Пока я плыл по Амуру, у меня было такое чувство, как будто я не в России, а где-то в Патаго-

нии или Техасе». Это сравнение А. П. Чехова подразумевает, что китайцы и другие коренные народы Сахалина, как и индейцы в Америке, должны были быть истреблены доминирующей нацией.

Позвольте мне сравнить А. П. Чехова с его современником, известным американским писателем-реалистом Джеком Лондоном (1876–1916). В своих произведениях «Белое и желтое», «Китаец», «Желтый платок» и «Необычное вторжение» он изобразил китайский народ невежественным, устаревшим, варварским, зловещим и хитрым. В романе «Необычное вторжение» Джек Лондон даже предлагал с помощью бактерий и вирусов уничтожить китайцев.

«Теория желтой опасности» впервые появилась в царской России. Впервые она была изложена в книге «Государственные учреждения и анархия», изданной русским анархистом Бакуниным в 1873 году. Потому что некоторые элитные интеллектуалы в царской России считали, что силы антихии должны выйти из Азии. На самом деле в то время Китай был уже изрешечен дырами, беден и слаб. Но даже в эпоху, когда Китай традиционно был самым могущественным, он никогда не угрожал царской России.

«Теория желтой опасности» имела не большое влияние в Европе, за исключением Германии, но очень сильно распространилась в Америке и Австралии. Никто до сих пор не извинился перед китайцами из Мексики за «торреонскую резню» 1911 года. Напомню, что ранним утром 15 мая 1911 г. во время нападения мексиканских повстанцев на Торреон произошла резня против китайцев, при этом было убито более 300 китайцев, разграблены все китайские магазины и банки. Но мексиканцы до сих пор не признали своей вины. Американский город Денвер извинился перед китайцами за антикитайские беспорядки в 1880 году. **Австралия** приносит извинения китайцам за несправедливость, от которой пострадали китайцы в соответствии с «политикой Белой Австралии» XIX века. **Канада** приносит извинения китайскому народу за применение Закона об исключении китайцев в прошлом. В целом «теория желтой опасности» нанесла большой вред китайскому народу!

Великий американский президент Линкольн использовал китайские парадигмы для определения вклада философа и поэта Ралфа Эмерсона в культуру США – «Конфуций Соединенных Штатов, отец американской цивилизации – Эмерсон». В своих теоретических сочинениях он использует конфуцианский взгляд на небо и человека – единство человека и природы. С моральной точки зрения Конфуция проповедует искренность как путь к небу. Те, кто искренен, идут этим путем.

Эмерсон сказал: «Само собой разумеется, что в каждом акте души есть единство человека с Богом, что самый чистый человек становится Богом, когда он искренне поклоняется Богу».

Лидер американского движения литературной критики нового гуманизма и основатель направления сравнительного литературоведения в Гарвардском университете – Роберт Оуэн. В своих трудах Бай Биде извлекает уроки из «Доктрины среднего» Конфуция, «слишком многого» и «самоотречения и обрядов доброжелательности» как основы американского нового гуманизма.

Наконец, хотелось бы выдвинуть гипотезу: название моего доклада на самом деле является предложением о культурной коммуникации. Различные

страны, народности и расы рассматривают друг друга путем чередования или смешения в соответствии с методами открытия, распространения, культивирования, войны и революции. Конечно, это также тесно связано с различным восприятием природных ресурсов и связанных с ними методов добычи пищи. Чем выше частота культурной передачи, тем выше стимулы экономической интеграции друг с другом и продвижение социального процветания.

Культурное общение способствует обмену между людьми, а обмен между людьми способствует экономическому развитию и социальному процветанию. В этом может заключаться практическое значение моего исследования.